

Однако такой вопрос, вероятно, останется без ответа для всех мужчин, склонных к изменам. Даже они сами, скорее всего, не понимают, почему не могут контролировать свои низменные инстинкты.

Всё сводится к отсутствию чувства ответственности и самоконтроля.

Продолжая трапезу, Чжэн Лифэн перешла к главной теме:

— Юэхуа, я слышала, что Цзиньхуа хочет заняться торговлей древесиной, а ты не согласна?

Линь Шу насторожился, и его воспоминания ожили. Он смутно помнил, что в тот год его отец занялся каким-то бизнесом и сильно прогорел. Тогда он был ещё мал и не интересовался финансовыми делами родителей, поэтому не помнил деталей, но запомнил, что они потом долго ссорились из-за этого.

Лян Юэхуа, услышав вопрос, слегка потускнела в лице:

— Лифэн, Цзиньхуа говорил со мной об этом, и я всё обдумала. Я действительно считаю, что это не подходящее дело. Даже не говоря о том, что его текущий бизнес только начал набирать обороты, в любом деле важно сосредоточиться. В мире столько отраслей, и в каждой кто-то зарабатывает, а кто-то теряет. Почему? Потому что всё зависит от вложенных усилий.

Линь Шу, слушая, кивнул, полностью соглашаясь.

Как уже говорилось, отец Линь Шу был человеком сложным.

Если отбросить его неконтролируемый образ жизни, Линь Цзиньхуа с тех пор, как Линь Шу себя помнит, занимался десятками бизнесов. Большинство из них проваливались, некоторые оставались на нуле, а те, что приносили прибыль, можно было пересчитать по пальцам.

Это не значит, что у Линь Цзиньхуа было плохое чутьё. На самом деле, он был умным и дальновидным, выбирал перспективные отрасли. Но его неизлечимый характер сводил всё на нет.

Он любил выпить, увлекался женщинами, игрой и наркотиками, был легко поддавался влиянию. Его тщеславие и неспособность разбираться в людях часто приводили к проблемам.

Хотя Линь Цзиньхуа не терял много денег в бизнесе, несколько раз он попадал в серьёзные неприятности из-за поручительств, которые не должен был давать.

Но это не значит, что у него не было других проблем. Многие из тех, кто начинал вместе с ним, позже преуспели, а он только менял отрасли, всё больше погружаясь в долги. Это говорит о многом.

Чжэн Лифэн, услышав слова Лян Юэхуа, возразила:

— Юэхуа, я понимаю твои опасения, но торговля древесиной действительно перспективна. В городе недавно открылось несколько заводов — мебельных, канцелярских, бумажных, и всем нужна древесина. А поставщиков всего двое, и они не справляются с объёмами... Ты должна доверять дальновидности дяди Цзиньхуа.

Лян Юэхуа помолчала, но осталась непреклонной:

— Лифэн, это действительно не подходит. В любом деле важно сосредоточиться. Цзиньхуа

наконец-то успокоился, пусть лучше занимается тем, что у него уже есть.

Чжэн Лифэн с неодобрением покачала головой:

— Юэхуа, иногда мужчин нельзя слишком сильно контролировать. Я знаю, что ты способная, но как бы там ни было, Цзиньхуа — твой муж. Ты не можешь принимать за него все решения...

Линь Шу, сидя рядом, всё больше злился. Он внутренне усмехался, считая, что Лян Юэхуа слишком мягко обращалась с Линь Цзиньхуа, что и позволяло ему вести себя безответственно. Немного подумав, он вдруг начал класть еду в тарелку Лян Юэхуа. Та удивилась, но улыбнулась:

— Не нужно класть мне, ешь сам.

Но Линь Шу сказал:

— Тогда ешь. Еда остывает.

Чжэн Лифэн смущённо заметила:

— Сяошу такой заботливый, уже кладёт маме еду.

Линь Шу улыбнулся:

— Ну что поделывать, папа не возвращается. Тётя, когда увидите отца, скажите, чтобы он чаще бывал дома. Если даже вопросы о бизнесе приходится обсуждать через вас, разве у него нет времени прийти поесть и рассказать маме лично?

Его слова звучали безобидно, но Чжэн Лифэн почувствовала, что в них что-то не так, хотя и не могла понять, что именно. Она лишь смущённо засмеялась и промолчала.

Лян Юэхуа с удивлением посмотрела на сына.

После того, как Чжэн Лифэн ушла, Лян Юэхуа постучала в дверь комнаты Линь Шу и вошла:

— Сяошу.

Линь Шу обернулся и улыбнулся:

— Мама.

Он сидел за столом, открыв на компьютере какую-то страницу с новостями. Лян Юэхуа, подойдя ближе, удивилась, увидев, что сын читает новости.

Она не стала задумываться, решив, что это просто случайный сайт или задание от учителя.

Её внимание быстро переключилось на другое. Лян Юэхуа чувствовала, что сегодня сын вёл себя необычно.

Она сказала:

— Сяошу, что случилось? Ты, кажется, был недоволен тётей?

Линь Шу поднял голову и улыбнулся:

— Тётя пришла беспокоить тебя, говорила неприятные вещи и лезла в наши дела. Мне это не понравилось.

Лян Юэхуа засмеялась, ткнув его в нос:

— Оказывается, Сяошу заступился за маму. Не волнуйся, всё в порядке, я не расстроилась, не обращай внимания.

Линь Шу задумался, затем вдруг схватил Лян Юэхуа за рукав:

— И ещё, мама, не давай папе денег. Какой бы бизнес он ни начал, у него ничего не получится... Он просто хочет потратить твои деньги на развлечения, ничего путного из этого не выйдет.

Лян Юэхуа замерла.

Она никак не ожидала услышать такое от своего десятилетнего сына.

Конечно, она знала это. Линь Цзиньхуа, кроме своей внешности, не имел никаких достоинств. Честно говоря, она и не надеялась на него.

Но её сын был слишком проницателен.

Линь Шу, видя, что мама в замешательстве, обнял её:

— Мама, ничего страшного, если папа неудачник. Я добьюсь успеха, я буду защищать тебя.

Слова, произнесённые детским голосом, звучали немного смешно. Но его выражение лица было серьёзным, и Лян Юэхуа знала, что в этот момент он говорил искренне. Поэтому она не стала смеяться.

Она погладила его мягкие волосы и твёрдо сказала:

— Хорошо.

Она не знала, что у Линь Шу уже было и желание, и способность выполнить своё обещание.

Линь Шу понимал, что Лян Юэхуа, возможно, не верила его словам. Его мать была сильной и рациональной женщиной, и, возможно, единственной её ошибкой в жизни был брак с отцом.

Но эта ошибка стоила ей слишком дорого.

Цена, которую Лян Юэхуа заплатила за этот брак, была гораздо выше, чем её ошибка. По крайней мере, для Линь Шу это было так.

В его памяти Лян Юэхуа погибла, когда ночью пошла за пьяным Линь Цзиньхуа и стала жертвой ограбления.

Это также стало одной из причин недовольства Линь Шу своим отцом. Со временем это недовольство усилилось из-за безответственного поведения Линь Цзиньхуа, его запутанных отношений и изменённого под влиянием мачехи отношения к сыну.

Поэтому, в отличие от тёплых воспоминаний о матери, чувства Линь Шу к отцу были очень холодными. Иногда он даже не знал, хочет ли он, чтобы отец был счастлив или нет.

<http://bllate.org/book/16614/1519521>